

Занятия в Хогвартсе начались безжалостно уже на следующее утро.

Для первокурсников Когтеврана и Пуффендуча первым уроком была история магии. В классе профессор-призрак Бинс своим монотонным, словно колыбельная, голосом рассказывал о Войне великанов, а за окном пригревало солнце — достаточно, чтобы самого бдительного сморил сон. Линь Яньцин изо всех сил крепился, делая записи. Он смутно ощущал, что на другом конце Душевной связи Снегг тоже, похоже, пребывал в похожем снотворном состоянии, но его раздражение было куда сильнее — очевидно, будущий гений зельеварения не питал интереса к заучиванию истории.

— Хозяин, надо взбодриться! — в его сознании Дитя-система вывело стикер с человечком, яростно щипающим себя за щеку. — Не забывайте о задании! Осталось всего три дня!

Линь Яньцин потёр переносицу. Задание... как ему это сделать? Подойти к слизеринскому столу и при всех вручить Снеггу пакет с ингредиентами? Он почти мог представить, как тот взглядом с него шкуру спустит.

После обеда были Заклинания, и проходили они вместе с Гриффиндором. Профессор Флитвик, стоя на стопке книг, переключке, и, назвав Линь Яньцина он радостно приветствовал в нём представителя восточной магической крови. Темой урока было Заклинание левитации — Вингардиум Левиоса.

Джеймс Поттер и Сириус Блэк уже заставили перья хаотично летать, но стабильно контролировать их пока не могли. Гермиона Грейнджер... нет, Лили Эванс — её перо уже изящно поднялось в воздух и продержалось несколько секунд, заслужив похвалу профессора Флитвика.

Линь Яньцин собрался, взмахнул палочкой и чётко произнёс заклинание. Возможно, благодаря усилению души после перемещения, а может, из-за крупницы магического источника, разделённой контрактом со Снеггом, он почувствовал, что поток магии течёт на удивление гладко. Лежащее перед ним перо легко взмыло, зависло в воздухе и даже поднималось и опускалось при малейшем движении его палочки.

— Превосходно! Пять баллов Когтеврану! — пронзительно похвалил профессор Флитвик. — Идеальный контроль, мистер Линь!

Несколько однокурсников из Когтеврана оглянулись с восхищением, и даже пара гриффиндорцев посмотрели в его сторону. Линь Яньцин заметил, что Лили дружелюбно ему улынулась, а Джеймс скривился, будто был не согласен.

Через контракт он уловил едва заметную, слабейшую пульсацию издалека — удивление со стороны Снегга, но оно быстро исчезло, сменившись ещё более глубоким безмолвием. Должно быть, Снегг сейчас был на другом уроке.

Возможность представилась только на следующий день после обеда. В расписании значилось, что первокурсники Когтеврана и Слизерина занимаются зельеварением вместе.

Кабинет зельеварения находился в подземельях, где было гораздо холоднее, чем в главных башнях замка. Вдоль стен стояли стеклянные банки с заспиртованными образцами животных и растений, источавшими смесь странных запахов. Снегг уже сидел у одного из передних котлов, рядом с ним никого не было — очевидно, никто не хотел приближаться к этому мрачному новичку.

Профессор Слагхорн, с большим животом, начал своим громким голосом: — Зельеварение — это точная и увлекательная наука... Оно может принести куда больше влияния, чем иные показательные заклинания... — Он скользил взглядом по студентам, чуть дольше задерживаясь на Лили — полукровке с выдающимся талантом и Линь Яньцине — носителе редкой восточной крови, а на Снегге остановился с любопытством: этот мальчик проявил поразительный талант к зельям на вступительных испытаниях.

Сегодня они варили простое зелье от фурункулов. После того как Слагхорн объяснил порядок действий, студенты засуетились.

Линь Яньцин намеренно выбрал место недалеко от Снегга. Он заметил, что движения того были безупречно отточены, крапиву сушёную и змеиные клыки он измельчал точно и эффективно, намного опережая суесящихся сокурсников и даже превосходя демонстрацию Слагхорна. Его большие руки, которые на защите от тёмных искусств, возможно, выглядели неуклюжими, здесь, при работе с ингредиентами, оказались на удивление ловкими.

Однако, когда дошло до выпаривания слизней с усиками, Линь Яньцин увидел, что Снегг нахмурился и покосился на оставшиеся у котла Иглы дикобраза — они выглядели суховатыми и неважного качества. Похоже, это была его маленькая оплошность или же дефект самих материалов.

Вот он, момент!

Сердце Линь Яньцина чуть ускорилося. Он глубоко вздохнул и, пока профессор Слагхорн повернулся, чтобы помочь какому-то пуффендуйцу, прожёгшему дно своего котла, быстро достал из своего набора несколько полных, с острыми иглами отборных Игл дикобраза, завернул их в пергамент и тихонько положил на угол стола Снегга.

Снегг резко замер, и его ледяной взгляд мгновенно метнулся в сторону Линь Яньцина, полный подозрения и немного вопроса.

Линь Яньцин не осмелился встретиться с ним взглядом, тут же отвернулся, притворяясь, что сосредоточенно смотрит в свой котёл, где варево едва ли можно было назвать удачным. Ладони вспотели. В голове он лихорадочно подбирал слова, стараясь, чтобы предстоящий разговор звучал не слишком нарочито.

— Я... я взял лишнего, — понизил он голос, чтобы слышно было только им двоим, стараясь говорить как можно более буднично, словно невзначай делясь. — Эти... выглядят качественнее.

Снегг молчал, только смотрел то на иглы, то на жалкий отвар Линь Яньцина, и сомнение в его глазах почти материализовалось. С чего бы человеку с заурядными навыками в зельеварении «случайно» иметь при себе лучшие иглы, которые как раз нужны ему?

— Задание выполнено! Начисляется награда! — радостно зазвенел голос системы. Линь Яньцин почувствовал, как во внутреннем кармане мантии прибавилось веса — несколько ингредиентов и звенящие Золотые монеты.

Снегг нахмурился ещё сильнее: он явно уловил мгновение, когда тот расслабился. Он помолчал несколько секунд, и Линь Яньцин уже решил, что он сейчас выбросит иглы в мусор, как вдруг тот молниеносным, почти неуловимым движением сгрёб иглы и заменил ими свои сухие.

Ни спасибо, ни даже взгляда. Однако в последующих действиях Линь Яньцин через контракт отчётливо ощутил, что в массиве отторжения и враждебности, казалось, появилась едва заметная трещина — чистое удовлетворение от качественного материала и ещё более глубокое недоумение.

Что этому когтевранцу нужно? Подлизаться? Следить? Или у него другая цель? Эта непонятность сильно смущала Снегга, но сейчас хороший ингредиент действительно делал его зелье почти совершенным.

Когда профессор Слагхорн, прохаживаясь, подошёл проверить котёл Снегга, он издал восхищённый возглас: — Идеально! Безупречно! Цвет, консистенция, запах — всё безукоризненно! Десять баллов Слизерину! О, Северус, мой мальчик, ты просто гений! — Его пухлое лицо расплылось в улыбке, так он нахваливал Снегга.

Уголок губ Снегга дрогнул — это можно было бы назвать крошечной, едва заметной самодовольной усмешкой, но она быстро исчезла под привычной мрачной маской. Несколько слизеринцев рядом обернулись, с удивлением и оценивающе разглядывая его.

Прозвенел звонок. Снегг быстро разлил своё зелье по бутылочкам, отдал их Слагхорну и, ни секунды не медля, собрал вещи. словно чёрная летучая мышь, он бесшумно выскользнул из класса, даже не взглянув на Линь Яньцина.

Но Линь Яньцин не унывал. Он чувствовал, что по ту сторону Душевной связи, хоть и по-прежнему холодно, но острый, режущий оттенок враждебности чуть притупился, и он облегчённо выдохнул.

Первый шаг, пусть трудный и почти незаметный, но был сделан. Маленький мостик, который

он протянул, пусть крошечный и не признанный, но был наведён.

Однако он прекрасно понимал, что это только начало. Мнительность Снегга была подобна самой прочной броне. Чтобы добраться до сути, понадобится ещё больше терпения, правильный момент и, возможно... то глубинное влияние самого контракта, которое тот ещё не осознаёт.

<http://bllate.org/book/18667/1800972>